

Великий Старейшина улыбнулся и сказал.

Группа людей путешествовала день и ночь, чтобы вернуться в звездную секту, надеясь вернуться в звездную секту до этого дня. Иначе, если бы они пропустили этот ежегодный Экстремальный День Инь, у них не было бы такой хорошей возможности. В ближайшее время им придется подождать до следующего месяца, и как Экстремальный День Инь в следующем месяце может быть сравним с этим ежегодным Экстремальным Днем Инь.

"Хм", Ван Чен ответил мягко.

Прежде чем коснуться его запястья, он дотронулся до хранилища, и в его сердце появился намек на предвкушение и восторг.

Секта Звездных Звезд сегодня казалась тихой.

Вступив в ежегодный праздник, многие решили поехать домой к родственникам, а людей осталось совсем немного.

Еще один год во внутреннюю секту вошла еще одна группа людей, и Секта Звездной Звезды находилась в процессе роста и развития.

"Хахахаха, я знал, что вы вернулись" Пришел веселый смех, за которым, в мгновение ока, перед Ван Ченом и остальными появился старейшина Желтозубый.

"Хм, неплохой парень, тройка лучших в Большом конкурсе Северной границы, десятая в Тигровом Рейтинге, хехе, неплохо, удачи тоже" после приветствия Великого старейшины и других, Старейшина Жёлтый Зуб посмотрел на Ван Чена и засмеялся.

Очевидно, это дело распространилось по всей Северной границе, вверх и вниз по Звездной секте, все уже знали об этом.

После Большого конкурса "Северная граница" Ван Чен стал быстро восходящей звездой в пределах Северной границы, и его слава переместила Северную границу, так что кто бы о нем не знал.

После встречи со старейшиной Желтый Зуб и Старейшиной Свихнутая Кость группа направилась во внутреннюю секту.

Группа вернулась в Секту Звездных Звезд, и день показался необычайно насыщенным.

Несколько приятных встреч и обменов со старейшинами внутренней секты и старейшинами подношений заняли целый день.

Когда они узнали, что Ван Чен получил Младенца Реинкарнации, старейшины внутренней секты и освященные старейшины были по-настоящему шокированы, а затем взволнованы.

В то же время, в рамках обсуждения в группе, Ван Чен также намеревался, что завтра, в то время как "Танец Иллюзии" принял таблетку Девяти Янов и усовершенствовал её с помощью дяди Фу, он также отправится в отступление и приступит к усовершенствованию Младенца Реинкарнации, стремясь усовершенствовать и сплавить Младенца Реинкарнации в кратчайшие сроки.

Небо постепенно потемнело, и ночь начала падать, окутывая всю Долину Ветров Инь.

Возвращаясь в своей комнате, он выпустил длинный вздох, Ван Чен показал намек на истощение, такой ответ был действительно утомительным, даже, более утомительным, чем ожесточенная битва.

"Чен, это танец миражей", в комнате, глядя на "Танец миражей", который спокойно лежал в ** Ван Чена, глаза Лю Синьцзяня обнаружили следы удивления и спросили.

Серебристые волосы струятся, желатиновая нефритовая кожа, как во сне, что лицо было еще более пленительным, так что Лю Синьцзянь не мог не двигаться и не удивляться ей.

"Ну, она танцует Иллюзорный танец", глядя на спящий Иллюзорный танец, сказал Ван Чен глубоким голосом.

В то же время, глядя на Лю Синьцзяня, его выражение имело некоторую сложность: "Средневековье вывело ее, меня и ее".

Похоже, что Лю Синьцзянь не так понял, поспешно добавил Ван Чэнь.

Однако, прежде чем он смог закончить свои слова, его остановила Лю Синьян: "Синьор знает, брат Чен, Синьор не из тех, кто осторожен, пока она добра к брату Чену, Синьор не будет заботиться, но если она причинит брату Чену боль, Синьор не отпустит, даже если она является человеком Нирваны".

Глядя на Ван Чэнь, Лю Синьян прижимался к стороне Ван Чэня и говорил маленьким голосом.

Человек из Нирваны, это было то, что Лю Синьян также знал долгое время. Независимо от того, кем она была, Лю Синьцзянь не обращала особого внимания, когда думала о своей личности и о том, что она собиралась делать дальше.

По крайней мере, ей было бы трудно остаться с Ван Ченом на несколько лет, и, возможно, она была бы более непринужденной с женщиной, которая заботится о Ван Чен рядом с ним.

До тех пор, пока "Танец миражей" не навредит Ван Чену, пока "Танец миражей" будет хорош для Ван Чена, Лю Синьцзянь был бы готов сделать это, но если бы это навредило брату Чену, независимо от того, кто это был, Лю Синьцзянь не отпустил бы его.

Услышав слова Лю Синьцзяня, тело Ван Чена слегка пошатнулось, и вдруг он почувствовал сухость в горле, но не знал, что сказать.

"Ну, завтра пусть дядя Фу поможет Танцу Иллюзии сплавить Девять Ян Дан, брат Чен, не волнуйся о способности дяди Фу, не будет никаких проблем" Увидев появление Ван Чена, сердце Лю Синьцзяня согрелось, зная, что Ван Чен беспокоился о своих мыслях, этого было достаточно.

"Мм", Ван Чен кивнул и ответил.

Когда слова упали, они пошли на улицу.

Под ночью, в Секте Звездных Звезд, двое прогуливались.

Спустя более чем три года, они снова прогуливались по этой знакомой тропе.

"Брат Чен, Младенец Реинкарнации не пустой объект, не торопитесь, делайте шаг за шагом, уточняйте его понемногу, только тогда, когда он полностью сливается с Yuan Shen будет в

состоянии выполнить свою максимальную мощь, не торопитесь", думая, что завтра Ван Чен будет закрываться для уточнения Младенец Реинкарнации, напомнил Лю Синьцзянь.

С наследием семьи Лю, Лю Синьцзянь был естественным образом яснее, чем Ван Чэн в этих вещах.

"Я знаю", - глубоким голосом сказал Ван Чен.

Младенец Реинкарнации, сгущенный в Юань Шэнь, был единственным способом быть в состоянии применить свою силу, что-то Ван Чэн знал очень хорошо. Для слияния Младенца Реинкарнации нужно было сделать три шага: "Взять, сгустить и взорвать".

Для того, чтобы обычный мастер боевых искусств полностью усовершенствовал Младенца Реинкарнации, понадобилось бы даже два-три года.

Даже для тех, кто обладает исключительным талантом, потребуется почти полгода, прежде чем они смогут достичь полного слияния.

Ван Чен тоже не удержал идею достичь неба за один шаг.

Главной целью этого отступления было развязать, полностью подчинить Младенца Реинкарнации, и первоначально сгустить его, всё, что нужно было сделать Ван Чену, это сделать первый шаг, шаг во вторую часть, и просто соединиться с Младенцем Реинкарнации.

Что касается завершения финального слияния, то у Ван Чена еще не было таких амбиций, он хотел завершить его всего за полмесяца.

"Старший, это таблетка Девяти Янгов, на этот раз Illusion Dance придется благодарить старшего", на следующий день, на рассвете, в комнате Illusion Dance, Ван Чен вытащил таблетку Девяти Янгов из своего хранилища и передал ее дяде Фу, сказав глубоким голосом.

Сегодня, это был ежегодный, экстремальный день инь, и на рассвете, это было время, когда земля процветала, и в этот момент, Yuan Qi и духовная энергия между небом и землей были самыми активными, поэтому это было определенно самое лучшее время, чтобы начать уточнять Nine Yang Dan.

Стоя перед кроватью и глядя на танец иллюзий, Ван Чен передал дяде Фу "Девять Ян Дан", а также передал дяде Фу "Танец иллюзий".

"Девятая таблетка Янг", "Бессмертная таблетка Неба и Земли" - как раз то, что нужно, чтобы использовать ее сегодня. Не волнуйтесь, хотя я и старик, но это дело еще можно сделать хорошо", - вздохнул дядя Фу, приняв "Девять Ян Дан".

Повернув голову, чтобы посмотреть на "Танец Иллюзии", дядя Фу вздохнул ещё больше: "Жители Нирваны, я с нетерпением жду, какой будет сцена, когда они вернутся из Нирваны после того, как примут "Таблетку Девяти Солнца".

"Хорошо, парень, пойдём, так что не мешай старшим здесь" Видя, что Фу Бо принял таблетку "Девять Янгов", Пятеро Предложителей сказали по отношению к Ван Чену.

"Спасибо старшему" Ван Чен снова сказал с благодарностью.

Если бы на этот раз не было Фубо, то для "Танца Иллюзии" было бы действительно большой

проблемой сплавить "Девять Янг Дан".

"Неважно, в течение семи дней, вокруг этой комнаты никому не разрешается приближаться", - проинструктировал дядя Фу в отношении подношений.

"Старший, не волнуйтесь, в течение семи дней никто не сможет вас беспокоить", - с уверенностью сказал патриарх Секты пылающего огня Тай Юнь Сонг.

По мере того, как слова падали, группа медленно выходила из комнаты.

Вскоре, буквально через мгновение после того, как группа людей вышла из комнаты, аура святого вспыхнула изнутри комнаты, и величественная аура вскоре охватила всю комнату.

И затем, Юань Ци между небом и землей бунтовали, небо и земля Юань Ци, и Духовная Энергия лихорадочно собрались к интерьеру комнаты.

В мгновение ока, за пределами всей комнаты, образовался тонкий слой белого света, обволакивающий дом, как будто это защитный щит. Ци святых заполнил комнату, и Юань Ци со всех восьми сторон подошел к ней, сцена была настолько обширна, что оставила Ван Чена, а остальные ошарашены.

"Брат Чен, не волнуйся, с дядей Фу здесь не будет никаких проблем", - взял Лю Синьцзянь за руку Ван Чена и сказал успокаивающе.

"ЦСК цск святой, достойный святого, поистине могущественный" Старейшины Звездной секты были переполнены эмоциями.

Власть Фубо потрясла их.

"Хорошо, малыш, камера готова, ты сможешь закрыть ее немедленно, ты уйдешь сейчас или завтра", а затем, повернув голову, чтобы посмотреть на Ван Чена, Великий старейшина засмеялся и сказал.

"Ну, я пойду прямо сейчас", - твердо сказал Ван Чен.

Когда слова упали, во главе со старейшинами, он прибыл в одну из самых уединенных тайных комнат Звездной Секты, уточнение Реинкарнации Младенца было трудным и опасным, дыхание было настолько огромным, что небо и земля изменили цвет, так что на этот раз тайная комната, где Ван Чен отступал, удивительно, что только последующие патриархи Звездной Секты могли использовать, что было довольно лестно для Ван Ченя.

"Брат Чен, помни, не спеши, не торопись, Хип'ег будет ждать твоего возвращения", стоя перед тайной комнатой, Лю Синьян посмотрел на Ван Чена и мягким голосом сказал.

"Мм тогда я пойду" Ван Чэнь кивнул в сторону Лю Синьяня, а затем посмотрел на старейшин и сказал глубоким голосом.

Когда слова упали, он решительно повернул голову и направился в потайную комнату. ~
Смотрите без рекламы, пожалуйста, перейдите к .

Пожалуйста, поделитесь

<http://tl.rulate.ru/book/25610/1248359>